

Эти слова сразу же заставили Хань Сю осознать, что в будущих мощных мирах заданий он может столкнуться с людьми, обладающими соответствующими способностями. Например, после мира онлайн-игр его не отпускали мысли о мирах самосовершенствования и мифологических мирах, где его секреты могли быть раскрыты без его ведома. После одной попытки устранения Хань Сю решил придерживаться принципа скромности, поэтому, хотя этот предмет был невыгоден, он идеально подходил его осторожному и консервативному характеру.

К счастью, из-за его непопулярности цена на него уже упала в несколько раз, и теперь он стоил всего 10 000 баллов.

— По статистике, ценная информация, предоставленная вами о мире, переходящем от древности к современности, оценена в 500 000 баллов. Остаток на вашем счету составляет 8 410 440 баллов. Продолжайте в том же духе.

— Хозяин, по вашему запросу мы открыли доступ к разрешению Короля драконов, и теперь часть его рассеянного истинного духа постепенно притягивается в пространство Системы.

Хань Сю обрадовался, осмотрев пространство Системы, и заметил за собой маленький светящийся шарик. Хотя он был слабым, он излучал знакомую и теплую энергию, такую же, как и божественная жемчужина в его море сознания. Хань Сю задумался, затем извлек из жемчужины нить ци дракона и поместил саму жемчужину в пространство Системы. Таким образом, даже когда он будет выполнять задания, дух его возлюбленного мог постепенно собираться здесь.

— Хорошо, Система, давайте продолжим выполнять задания. На этот раз я хочу, чтобы ты не выбирала специально те, что связаны с усилением государств. Давайте попробуем что-то другое.

Возможно, из-за просьбы Хань Сю, на этот раз Система подключилась быстрее, чем обычно, и вскоре перед ним загорелся экран.

На экране появилась женщина в облегающей одежде, с короткими рукавами, открывающими белые руки, и юбкой с высокими разрезами по бокам. Хань Сю, благодаря информации от интеллектуального мозга, знал, что это было ципао времен Республики, но все же инстинктивно отвел взгляд. Женщина держала в руках сигарету, ее поведение было легкомысленным, и она явно не походила на порядочную женщину. Увидев Хань Сю, она выдохнула дым и с хриплым смешком произнесла:

— Красавчик, ты хочешь заменить сестру?

Хань Сю сдержал гримасу и отказался от задания:

— Система, хотя бы отфилтруй задания для женщин.

Следующим заказчиком оказался худой молодой человек с изможденным лицом, грустными глазами и рассеянным взглядом. Хотя в его чертах можно было угадать былую привлекательность, сейчас он выглядел ужасающе. Тело юноши было сгорблено, выражая сопротивление внешнему миру. Когда он почувствовал, что на него смотрят, его узкие глаза медленно повернулись к Хань Сю. Этот взгляд заставил Хань Сю вздрогнуть:

— Ты... умеешь петь?

Взгляд юноши некоторое время не мог сфокусироваться, как будто он не понимал, где

находится. Он изо всех сил старался сдержать дрожь и страх перед незнакомой обстановкой, его голос был сухим и хриплым, но слова звучали с необычной мелодичностью:

— Я... разве не умер? Это что, загробный мир?

Едва он заговорил, Хань Сю убедился в своей догадке: это был действительно актер, и, несомненно, талантливый. Однако что-то привело к тому, что он так изменился, его голос был разрушен. Разрушить голос слишком легко: Хань Сю сам через это прошел, когда много дней не спал, пил алкоголь. Судя по рассеянному взгляду и истощенному телу юноши, вероятно, он еще и курил опиум? Этого достаточно, чтобы уничтожить даже самый чарующий голос.

Возможно, из-за странного сочувствия Хань Сю вздохнул и тихо спросил:

— У тебя есть нереализованные желания, которые я мог бы выполнить? После этого я отправлю тебя на перерождение.

Его голос был мягким и теплым, и он даже использовал давно не применявшиеся ауры «Спасения всех живых существ» и «Дружелюбия», чтобы успокоить дрожащего юношу и вызвать у него доверие. Услышав эти слова, потухшие глаза юноши вдруг загорелись:

— Правда? Ты... ты действительно можешь исполнить мое желание?

Хань Сю ответил:

— Я проживу твою жизнь заново. Если у тебя есть сожаления, расскажи мне о них.

Глаза юноши наполнились слезами, он упал на колени, закрывая лицо руками, и зарыдал:

— Я... я просто жалкий актер, как я могу... как я могу... господин... ты... ты можешь сделать что угодно?

— Все, что в моих силах.

В глазах юноши, полных слез, появился проблеск надежды. Даже изможденный до неузнаваемости, его взгляд все еще мог выражать всю гамму эмоций:

— Я хочу, чтобы в этой жизни меня больше не обманывал третий господин, чтобы я не был вынужден становиться предателем, к которому все относятся с презрением... Я хоть и актер, но должен знать, что можно делать, а что нет. Как бы хорошо я ни пел, я всего лишь игрушка для знати. Если возможно, я хочу, чтобы это бесполезное тело смогло сделать что-то полезное.

Хань Сю был удивлен, что в рассказе юноши, хотя он и упоминал, что его обманули, его гнев на других составлял лишь малую часть его эмоций. Больше всего он чувствовал сожаление, вину и страх за свои поступки. Хань Сю мог ясно ощущать, что у юноши было доброе и чистое сердце. Когда он произнес слово «предатель», его сложная боль достигла пика.

Предатель?

Интеллектуальный мозг, изучивший историю мира онлайн-игр, объяснил: изначально это слово означало предателей, продавших интересы ханьцев, позже оно стало обозначать тех, кто во время войны против захватчиков предал Китай и перешел на сторону врага. Чтобы помочь Хань Сю, «древнему человеку», понять исторический контекст этого слова, интеллектуальный мозг предоставил несколько материалов по истории конца династии Цин до окончания

Республики.

Прочитав их, Хань Сю начал понимать значение слова «предатель». Он не мог поверить, что юноша, который явно был хорошим человеком, искренним и честным, мог быть назван так. Когда он сам умер насильственной смертью, он не сразу осознал свои ошибки, как этот юноша, и до сих пор испытывал ненависть к тем, кто его убил.

Однако это удивление не остановило Хань Сю. Он без колебаний принял это задание, так как юноша вызвал у него симпатию. Хотя их эпохи и судьбы были совершенно разными, но именно потому, что он был несчастным актером, вынужденным подчиняться обстоятельствам, Хань Сю почувствовал к нему жалость.

— Хорошо, я помогу тебе.

На этот раз Хань Сю не стал, как раньше, принимать воспоминания после входа в задание. Он остался в пространстве Системы, готовясь принять этот, как он догадывался, тяжелый опыт.

Он вздохнул и решил сначала ознакомиться с сюжетом, переданным Системой.

Сюжет этого задания, происходящий на фоне исторических потрясений, был довольно простым в плане любовной линии. Главный герой, Тун Сюй, происходил из влиятельной семьи: его отец был президентом, а сам он был третьим сыном, шедшим по пути от военного к политику. В начале сюжета он уже занимал высокий пост, был легкомысленным и непостоянным в любви. Он приехал в Хайчэн для переговоров с южным правительством и с радостью принял приглашение в крупнейший ночной клуб «Парамаунт», где познакомился с ведущей певицей, героиней Му Цяньцян, которая продавала только свое искусство, но не себя. Му Цяньцян, хотя и находилась в этом бурлящем котле, пела только для того, чтобы оплатить свою учебу. В школе она была отличницей и любимой ученицей учителя литературы. Завистливая богатая девушка пригласила героиню на свой день рождения, но намеренно не сказала ей о дресс-коде. Когда Му Цяньцян оказалась в неловком положении, она встретила Тун Сюя, который тоже был приглашен. Тун Сюй запомнил эту девушку с приятным голосом и, узнав, что она студентка, помог ей войти, что привело к недопониманию об их отношениях. Тун Сюй, будучи ветреным, начал шутливо ухаживать за Му Цяньцян, что вызвало зависть и сплетни среди ее одноклассников. Даже учитель, который раньше восхищался ею, стал считать, что она несерьезно относится к учебе и ищет выгоду.

<http://bllate.org/book/17715/1655490>